

Чуждое существо, созданное магией, словно пробудившись после долгой зимней спячки, спешило размять конечности и подвигать телом, извиваясь и переворачиваясь в крупных кровеносных сосудах груди Цзян Фэна. Длительная острая боль, словно от того, что кто-то сжимал внутренники, заставила его спину выгнуться дугой, готовой вот-вот сломаться. Не выдержав яростного буянства внутри, его вырвало.

Без приказа того человека Водный Дракон не стал бы лишать его жизни. Однако пока тот не вдоволь не развлечется, эти мучения не прекратятся ни за что. Цзян Фэн судорожно сжимал грудь, его мучил сухой кашель, рот и нос наполнились едким кислым вкусом желудочного сока, который вскоре смешался с запахом крови. Горло горело огнем, он широко распахнул глаза, но ничего не видел.

В тумане сознания ему слышались беспорядочные шаги, и, казалось, кто-то звал его имя с тревогой в голосе.

Затем весь мир погрузился в абсолютную тишину. Тишина нарушилась низким, строгим голосом:

— Я только что вернулся из Японии, и Шэньюй уже три дня подряд настаивает, чтобы я больше встречался с друзьями. Похоже, сегодня я приехал не зря. Вы тут, ребята, развлекаетесь на славу. Аньгэ, я только что услышал... Кого ты собрался убить ради молчания?

Крупная ладонь мягко похлопала его по спине, и, словно по волшебству, утихомирила внутренний storm, постепенно унимая боль. Силуэт мужчины, словно утренний свет, рассеивающий черный туман, отразился в его зрачках — безупречный костюм слегка помялся от позы полуприседа, а красивое лицо и слегка нахмуренные брови наложились на образ старого друга, с которым он когда-то вместе строил мечты.

— Маленький Босс...

Кто-то произнес это имя. И только в момент перед полной потерей сознания он понял, что это был его собственный голос.

Продюсер дебютного альбома Чу Аньгэ, теперь в мире шоу-бизнеса это имя почти не произносят вслух. Не из-за скандалов, а просто из-за того, что его личность — тема слишком чувствительная.

Президент региона Greater China корпорации Хэ, генеральный директор «Капитала Хуасинь», старший сын богатейшей семьи Хэ, чьи предприятия разбросаны по всему миру, — Хэ Цзинлинь.

В шоу-бизнесе все знают, что старший сын семьи Хэ в молодые годы, повинуясь порыву, поиграл в музыку и выпустил альбом, который в одну ночь стал хитом, подарив миру несколько вечных народных песен о любви. Однако он никогда не относился к этому всерьез и, наигравшись, быстро ушел из индустрии, посвятив себя полностью семейному бизнесу.

Люди, стоящие на вершине бизнес-мира, обычно особенно трепетно относятся к своему общественному имиджу и не желают, чтобы их имя слишком часто упоминалось в развлекательных новостях, будь то в хорошем или плохом ключе.

Обычно журналистам плевать на ваше желание, если можно привлечь внимание — они распишут любые мелочи. Особенно сплетни о золотой молодежи, которые так любят простые обыватели.

Однако есть люди, обладающие непостижимой личной харизмой, от которой искренне не хочется создавать им никаких неприятностей.

Короче говоря, Хэ Цзинлинь — именно такой человек. Поэтому в шоу-бизнесе, где растаптывание других ради карьеры — обыденность, имя Хэ Цзинлина произносят с особым почтением и опаской.

Это связано также с почти фанатичной честностью самого Хэ Цзинлина. За все годы единственной слухом о его личной жизни была связь с Чу Аньгэ. Ведь семья Чу Аньгэ была самой обычной, и его взлет после первого альбома, частые съемки в кино и награды во многом были обязаны поддержке семьи Хэ.

Однако после этого множество молодых артистов, пытавшихся повторить успех Чу Аньгэ и пробиться наверх через знакомство с Хэ, вернулись с носом. Уж не говоря о каких-то «неписанных правилах», с тех пор как Хэ Цзинлинь занял пост президента региона Greater China, у него даже не было любовницы.

На самом деле даже историю с Чу Тяньваном общество истолковало неверно. Их отношения были совершенно чистыми. Чу Аньгэ и Хэ Шэньюй, внебрачный сын семьи Хэ, выросшего в Китае, были друзьями детства. Когда Хэ Вэйхуа вернулся в Китай инвестировать и открывать заводы, семи-восьмилетний Хэ Шэньюй впервые узнал, что у него есть отец, и собрал компанию друзей, чтобы с ним разобраться.

Но в тот день Хэ Вэйхуа не было дома, и компания парней подралась во дворе с Хэ Цзинлинем. Тогда двенадцатилетний Хэ Цзинлинь, сражаясь с пятерыми и используя лишь тридцать процентов силы, разделал их всех. В конце молодой господин Хэ достал коробку настоящего импортного шоколада Godiva и угостил всех ребят. Так, мало-помалу, дружки Хэ Шэньюя, включая его самого, стали мелкими соучастниками старшего сына Хэ.

Среди них был и Чу Аньгэ. С детства он относился к этому старшему брату с обожанием и уважением, как к идолу. В этот раз, подавая в суд на Цзян Фэна за песню, пиар играл свою роль, но во многом это было связано с тем, что он не мог терпеть, как так обращаются с произведением его кумира.

С тех пор как Хэ Цзинлинь возглавил семейные дела, его дружба с друзьями из шоу-бизнеса не угасла, но контактов стало очень мало, о судебном процессе он узнал из новостей в интернете. Эти два месяца он провел в Японии, обсуждая совместный проект по разработке новых источников энергии с компанией Nomuga, и, наконец, уладив семьдесят-восемь процентов дел, вернулся в Китай. Не прошло и нескольких дней, как Хэ Шэньюй начал выпрашивать его выйти в люди.

В тот вечер Хэ Цзинлинь изначально ждал в компании телеконференции с американским штабом, но после восьми вечера американцы сообщили, что встреча переносится на следующую неделю, и у него освободилось время для вечеринки Чу Аньгэ. Приехав в Twilight, он обнаружил, что его безалаберный брат, не имеющий понятия о пунктуальности, еще не выехал из дома. Он один нашел VIP-комнату и вошел как раз в разгар конфликта.

В тот момент группа прихвостней Чу Аньгэ заседала на Ли Чэньюэ. Ли Чэньюэ был человеком прямым; промывшись в шоу-бизнесе три-четыре года, он хоть и стал внешне гибче, но суть не изменилась. Видя, как Чу Аньгэ глумится над его подопечным, он взбесился и ни за что не хотел уступить.

И вот, когда обе стороны уже вовсю ругались, главный герой внезапно упал, свернувшись

калачиком, с выражением крайней боли на лице. После нескольких сухих позывов к рвоте на полу появилась свежая кровь.

Ссора ссорой, но никто не хотел убийства. Вид крови мгновенно заморозил бурную сцену. Только тогда Чу Аньгэ заметил, что в дверях стоит человек.

— Я только что вернулся из Японии, и Шэньюй уже три дня подряд настаивает, чтобы я больше встречался с друзьями. Похоже, сегодня я приехал не зря. Вы тут, ребята, развлекаетесь на славу. Аньгэ, я только что услышал... Кого ты собрался убить ради молчания?

Хэ Цзинлинь увидел бокалы на столе и понял суть дела, догадавшись, что человека, вероятно, напоили на пустой желудок, вызвав сильное раздражение желудка и кровотечение. Он нахмурился и бросил на Чу Аньгэ глубочайший взгляд. Тон был спокойным, но глаза были строгими — одного взгляда хватило, чтобы Небесный Король тут же сдулся.

Вечеринка была сорвана. Хэ Цзинлинь погнал Чу Аньгэ везти пострадавшего в больницу, лично сопровождал на всех осмотрах, капельницах, прописал лекарства, оплатил все счета и несколько раз извинился перед менеджером, пообещав навестить Цзян Фэна, когда тот очнется. Хотя это были стандартные фразы кризисного менеджмента, из уст Хэ Цзинлина они звучали невероятно искренне, до глубины души тронув Ли Чэньюэ.

Когда с больницей было покончено, Хэ Цзинлинь посадил Чу Аньгэ и Хэ Шэньюя, прибежавшего по дороге, в машину и повез в частный клуб семьи Хэ в Восточном городе. Чу Аньгэ выпил всего один сухой мартини, это было ничего, но при старшем брате он не смел сесть за руль пьяным, поэтому оставил свой Х6М у входа в Twilight. Хэ Шэньюй хотел забраться к брату в машину, чтобы сгладить углы и попросить заступничества, но старший брат всю дорогу ехал с каменным лицом, не проронив ни слова, и он тоже заткнулся.

Прибравшись на место и открыв номер, Хэ Цзинлинь сел в центре дивана, устало расстегнул галстук:

— Выкладывай, Аньгэ. Кого ты собрался убить ради молчания?

Как говорится, на любую гадину найдется своя отравка. Перед Хэ Цзинлинем Небесный Король мог только стоять. Он, как провинившийся ребенок, подробно рассказал все предысторию и причины, а потом нашел ту самую «Черную дыру» и включил.

— Старший брат, не сердитесь, я просто хотел проучить их... Кто знал, что у парня такая слабая устойчивость к алкоголю, два шота — и уже кровь...

<http://bllate.org/book/16452/1492368>